

УДК 341

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-107-119

Системы коллективной безопасности: исторический и сравнительно-правовой аспекты

¹ Ромашов Р.А. , ² Кириловская Н.Н.

¹ Мурманский арктический университет,
Россия, 183038, Мурманск, ул. Спортивная, 13

² Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Россия, 160002, Вологда, ул. Щетинина, 2
romashov_tgp@mail.ru; natasha.8172@mail.ru

Аннотация. Основные принципы международной безопасности, сформировавшиеся на протяжении XX века, такие как принцип равной безопасности, принцип неделимой безопасности, в XXI веке нивелируются западными странами и прежде всего США, что недопустимо в многополярном мире. В связи с этим возникает необходимость пересмотра принципов безопасности с учетом новой архитектуры международных отношений. Целью исследования является выявление особенностей и проблем систем коллективной безопасности в рамках Лиги Наций и Организации Объединенных Наций. Посредством сравнительно-правового анализа функционирования данных систем в разные исторические периоды было установлено, что присутствует преемственность двух систем коллективной безопасности. Несмотря на существенные изменения современная система коллективной безопасности, действующая в рамках ООН, сохраняет серьезный недостаток, который выражается в прямой зависимости ее результативного функционирования от волеизъявления представителей ведущих государств мира, а иногда и одного государства, постоянного члена Совета Безопасности ООН, что превращает данную систему в «мертвый» механизм. С точки зрения авторов, современная система коллективной безопасности, действующая в рамках ООН, должна быть скорректирована в соответствии с новыми условиями многополюсного мира, основанного на национально-культурных традициях и основополагающих принципах и нормах международного права, выступающих базисом международных отношений.

Ключевые слова: национальная безопасность, Лига Наций, Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, разоружение, антропоцентризм, принципы международного права, агрессия, ядерное оружие, оружие массового поражения, региональная система коллективной безопасности

Для цитирования: Ромашов Р.А., Кириловская Н.Н. 2024. Системы коллективной безопасности: исторический и сравнительно-правовой аспекты. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(1): 107–119. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-107-119

Collective Security Systems: Historical and Comparative Legal Aspects

¹ Roman A. Romashov , ² Natalia N. Kirilovskaya

¹ Murmansk Arctic University

13 Sport St, Murmansk 183038, Russia,

² Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service

2 Shchetinina St, Vologda 160002, Russia

romashov_tgp@mail.ru; natasha.8172@mail.ru

Abstract: The basic principles of international security that were formed during the 20th century, such as the principle of equal security, the principle of indivisible security, are being leveled by Western countries in the 21st century and, above all, the United States, which is unacceptable in a multipolar world. In this

regard, there is a need to revise the principles of security, taking into account the new architecture of international relations. The purpose of this work is to identify the features and problems of collective security systems within the framework of the League of Nations and the United Nations. In the course of the study, through a comparative legal analysis of the functioning of these systems in different historical periods, it was found that there is a continuity of two systems of collective security. Despite significant changes, the modern system of collective security operating within the framework of the United Nations retains a serious drawback, which is expressed in the direct dependence of its effective functioning on the will of representatives of the leading states of the world, and sometimes even one state, a permanent member of the UN Security Council, which turns this system into a "dead" mechanism. The authors formulated a proposal that the modern system of collective security operating within the framework of the United Nations should be adjusted in accordance with the new conditions of a multipolar world based on national and cultural traditions and the fundamental principles and norms of international law, acting as the basis of international relations.

Keywords: national security, League of Nations, United Nations, United Nations Security Council, disarmament, anthropocentrism, principles of international law, aggression, nuclear weapons, weapons of mass destruction, regional collective security system

For citation: Romashov R.A., Kirilovskaya N.N. 2024. Collective Security Systems: Historical and Comparative Legal Aspects. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 107–119 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-107-119

Введение

Безопасность как юридический феномен представляет важную составляющую любой правовой системы – как национальной, так и международной. Теоретические представления о сущности безопасности, ее структуре и условиях обеспечения формируются в процессе исторического развития, постоянно изменяются и совершенствуются. В современной России Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности на различных уровнях (государственном, общественном, личном), однако не дает определения самой безопасности. В ранее действовавшем законе (от 05.03.1992) под безопасностью понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Таким образом, применительно к государственной политике безопасность рассматривается как защитная реакция субъекта (государства, общества, личности) на опасность потенциальной либо реальной угрозы негативного воздействия агрессивной среды (социальной, природной, технической), влекущей наступление вредоносных результатов [Белхароев, 2007].

Внимание исследователей привлекает международная безопасность и в качестве объекта государственной политики, и как сложное политико-правовое явление, имеющее конкретно-исторический характер. Если ранее международная безопасность рассматривалась как система мероприятий, направленных на предупреждение угрозы миру или актов агрессии [Малинин, 2003], то сейчас под международной безопасностью понимается учеными юристами-международниками миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права¹.

Проблемы безопасности как отдельного государства, так и всего международного сообщества всегда привлекали внимание ученых: юристов, политологов, историков и т.д. Особый вклад в разработку данной темы внесли отечественные юристы-международники как советского периода, так и российского [Верещетин, Славин, Тузмухамедов, 1987; Чернов, 2009; Суслов, 2022; Цыбаков, 2022]. Однако в современной юридической науке

¹ Моисеев Е.Г. 2010. Право международной безопасности. В кн.: Международное публичное право. М., Проспект, 484 с.

отсутствует исследование, раскрывающее на основе сравнительно-правового аспекта перспективы системы коллективной безопасности в условиях меняющейся архитектуры международных отношений. В этой связи важно проанализировать в ретроспективе системы коллективной безопасности, создаваемые государствами; выявить их юридическую природу и предназначение; определить причины распада, неудач, найти тот баланс взаимодействия государств, который будет способен обеспечить жизнеспособность и продуктивность функционирования системы коллективной безопасности.

Объекты и методы исследования

Объектом научного исследования стала система коллективной безопасности в ее историческом ракурсе. В качестве методов исследования задействованы как общенаучные, так и частно-научные. В числе последних выступили историко-правовой и сравнительно-правовой, позволившие раскрыть заявленные аспекты генезиса и компаративистики системы коллективной безопасности.

Система коллективной безопасности Лиги Наций: юридическая природа и предназначение

Мировая история знает несколько попыток создания межгосударственных объединений, руководствующихся в своей деятельности целевыми установками, связанными с обеспечением безопасности в сфере международных отношений. Первая такая попытка была связана с созданием международной организации – Лиги Наций – в 1919 году. Создателями Лиги Наций выступили страны-победители в Первой мировой войне – США, Великобритания, Франция, Италия, Япония. Устав Лиги Наций изначально подписали 44 государства, большую часть из которых составляли страны, принимавшие участие в войне на стороне Антанты или присоединившиеся к ней. США, в связи с занятой правящими кругами Америки позицией «изоляции», остались формально вне Лиги Наций, хотя и принимали непосредственное участие в ее создании. Изначально создатели Лиги Наций заняли антибольшевистскую политику, что стало причиной неприсоединения Советской России к Лиге Наций, и только после выхода из Лиги Наций Германии и Японии в 1934 году СССР присоединился к этой международной организации, а уже в 1939 году в связи с советско-финской войной был из нее исключен.

Целью создания Лиги Наций являлось формирование международной площадки для укрепления сотрудничества народов и создания безопасного мира. Достичь цели основатели организации стремились путем принятия ее членами обязательств не прибегать к войне, а также поддерживать в полной гласности и открытости международные отношения, которые должны были быть основаны на справедливости, чести и добросовестности исполнения международных обязательств¹. Реализация вне всякого сомнения прогрессивной цели осложнялась рядом обстоятельств, характерных для того времени, а также неготовностью и, что немаловажно, нежеланием ведущих государств мира принимать кардинальные изменения. Прежде всего следует выделить отсутствие императивного запрета агрессивной войны в международных отношениях, что, конечно же, создавало серьезные препятствия эффективному функционированию складывающейся системы коллективной безопасности. Следует подчеркнуть, что, не запрещая в целом войну как средство для разрешения международных споров, государства – члены Лиги Наций готовы были обсуждать и предпринимать, насколько это возможно, действия по разоружению. Идея разоружения, получившая международное признание на рубеже XIX–XX веков, в период проведения первой и второй Гаагских конференций мира (1899, 1907 гг.), способствовала гуманизации ведения военных действий, а также определению некоторых правил их ведения (прообраз системы военного права). Положения Устава Лиги Наций закрепляли обя-

¹ Устав Лиги Наций от 10.01.1920. URL: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения: 28.09.2023).

зательство государств-членов по ограничению их вооружений: «...ограничение национальных вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью и выполнением международных обязательств, налагаемых общим выступлением» (п. 1 ст. 8 Устава Лиги Наций). «Минимум» определялся Лигой Наций исходя из географического и военно-политического положения конкретных государств, однако ключевая роль в принятии соответствующего решения принадлежала самому государству, что отводило системе коллективной безопасности в лице Лиги Наций всего лишь роль наблюдателя без права вмешательства [Магадеев, 2020].

Следующее обстоятельство, снижающее эффективность Лиги Наций как коллективной организации обеспечения международной безопасности, это ограниченный в геополитическом плане характер создаваемой системы, которая преимущественно действовала в регионе Континентальной Европы, что не способствовало ее эффективности в «мировом» масштабе. Так, например, в сентябре 1925 г. представитель Китая Чао Шинчу говорил о том, что «китайский народ не ощущает руки Лиги на Азиатском континенте» [Илюхина, 1982, с. 176].

Стремление сделать систему коллективной безопасности информационно-открытой так и не было реализовано на практике. Полагаем, в период существования Лиги Наций государства еще были не готовы к открытым и доверительным отношениям в вопросах военной сферы, хотя понимание того, что это важная составляющая процесса обеспечения коллективной безопасности уже сформировалось.

Отмечая серьезные недостатки в организации и деятельности Лиги Наций, нельзя не отметить и того, что механизм коллективной международной безопасности, сложившийся в процессе функционирования этого международного объединения, впоследствии был взят за основу при разработке аналогичной конструкции в рамках Организации Объединенных Наций (ООН).

Система коллективной безопасности Организации Объединенных Наций: юридическая природа, предназначение и структура

Организация объединенных наций (далее – ООН) была создана 26 июня 1945 года. Устав организации был первоначально подписан 51 государством, сегодня ее членами являются 193 государственно организованные нации.

Формирование системы международной коллективной безопасности в рамках ООН проходило вследствие катастрофических разрушений, произошедших в мире после Первой и Второй мировых войн. По данной причине государства-основатели постарались учесть как позитивный, так и негативный опыт первой системы коллективной международной безопасности, что в итоге позволило ООН на протяжении длительного временного периода выступать достаточно эффективным средством предотвращения глобальных конфликтов в сфере международных отношений.

В п. 1. ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций (далее – Устав ООН) отражено несколько ключевых идей новой системы коллективной безопасности, к числу которых следует отнести: глобальность, эффективность, превентивность, принципиальность, справедливость, миролюбие. Идея справедливости присутствовала и в Уставе Лиги Наций. Однако идеалистические воззрения, господствующие в период создания как Лиги Наций, так и ООН не смогли стать той основой, на которой должна функционировать система коллективной безопасности. Сама же категория «справедливость» вызывает до сих пор жаркие споры и дискуссии в научной среде ¹ [Ромашов, 2018; Бабурин, 2016; Бекашев, 2015; Исмагилов, 2009].

¹ Зорькин В.Д. 2018. Справедливость – императив цивилизации права. 2018. URL.: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/spravedlivost_imperativ_tsivilizatsii_prava_2401/ (дата обращения: 10.12.2022).

Важным шагом в построении новой системы международной коллективной безопасности стало запрещение агрессивной войны, закрепленное в Уставе ООН, которое носило императивный характер, однако имело несколько исключений: право на самооборону в случае вооруженного нападения (ст. 51); применение вооруженных мер со стороны Совета Безопасности в качестве санкции к государству-правонарушителю (ст. 42). Таким образом, запрещая агрессивную войну, авторы Устава ООН предусмотрели законные возможности применения вооруженной силы, регламентация которых в последнее время трактуется некоторыми государствами в достаточно произвольной форме [Логинов, 2017].

Определение организационной основы системы коллективной безопасности стало центральным вопросом в ее формировании. Данная задача была возложена на один из главных органов ООН – Совет Безопасности. Данный Совет состоит из 15 членов, пять из которых постоянные члены и десять – непостоянные. К числу постоянных членов относятся государства – создатели организации: Россия, Великобритания, Китай, США и Франция. Непостоянные члены избираются Генеральной Ассамблеей ООН сроком на два года с учетом двух факторов: географического и военно-политического (степень участия в поддержании мира и безопасности и в достижении других целей Организации). Ключевую роль играют постоянные члены Совета Безопасности ООН, обладая правом вето, блокирующим то или иное решение Совета Безопасности ООН, если они считают, что оно не соответствует Уставу ООН. Практика показывает, что в период обострения отношений между ведущими государствами мира среди постоянных членов ООН имеются расхождения в толковании положений Устава ООН [Хохлышева, 2012], в приоритетности тех или иных его положений. Как следствие, право вето используется постоянными членами Совета Безопасности ООН, исходя из складывающихся конфронтационных межгосударственных отношений, без фактического учета норм Устава ООН.

Совет Безопасности ООН как главный орган по поддержанию безопасности мира был наделен полномочиями, которые позволяют ему контролировать ситуации, связанные с угрозой миру. В частности, Совет Безопасности ООН на основе Устава ООН принимает решения обязательного характера для государств-членов (ст. 25); имеет право определять характер международного спора (ст. 39); применять меры временного характера для поддержания или восстановления мира и безопасности (ст. 40); меры невооруженного (ст. 41) и вооруженного характера (ст. 42). Однако для реализации всех этих полномочий необходимо единое мнение постоянных членов, а если их мнения расходятся, то весь возможный функционал Совета Безопасности ООН сводится к нулю и весь механизм оказывается неспособным [Карташкин, 2013].

Организационный механизм системы коллективной безопасности в рамках ООН включает два компонента: универсальную систему коллективной безопасности и региональную подсистему. Если универсальная система коллективной безопасности едина и функционирует в рамках ООН, то региональная подсистема коллективной безопасности, действующая на основании ст.ст. 52–54 Устава ООН, может быть представлена либо в виде международной организации, созданной на основании международного договора, или в виде международного органа, действующего в данных целях, т. е. этот компонент системы коллективной безопасности в количественном выражении неограничен. Устав ООН устанавливает единые требования для всех региональных подсистем коллективной безопасности: во-первых, действие в соответствии с целями и принципами Устава ООН; во-вторых, приоритетность мирных средств разрешения международных споров; в-третьих, необходимость передачи международного спора, угрожающего миру и безопасности, Совету Безопасности ООН; в-четвертых, действие с согласия или под руководством Совета Безопасности ООН в случаях применения мер принудительного или иного характера; в-пятых, полная информированность Совета Безопасности о всех предпринимаемых или планируемых действиях; в-шестых, применение мер вооруженного характера должно быть ограничено временным параметром – до принятия мер Советом Безопасности ООН.

В настоящее время в качестве региональных подсистем коллективной безопасности выступает несколько организаций: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ), Северо-Атлантический альянс (НАТО); Африканский союз (АС); Лига арабских государств (ЛАГ), Организация американских государств (ОАГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и другие. Следует отметить, что все региональные структуры заключили декларации о сотрудничестве с ООН, в которых определяются задачи и направления сотрудничества. ООН заинтересована в углублении такого сотрудничества, так как перечисленные структуры являются удобным способом продвижения мира и безопасности в регионе. Большой плюс в их деятельности – это оперативность. В то же время со стороны ряда региональных подсистем коллективной безопасности наблюдается произвольность в решении некоторых вопросов, что противоречит положениям Устава ООН. Так, НАТО неоднократно применялись меры вооруженного характера в обход согласия Совета Безопасности ООН. К сожалению, положения Устава ООН не регламентируют такую ситуацию, это правовой пробел, который был использован Северо-Атлантическим альянсом для решения своих задач, прежде всего в интересах США. В связи с этим требуется научное переосмысление базовых принципов формирования и функционирования региональных подсистем коллективной безопасности [Лазутин, 2018], которые должны не конфликтовать, а, напротив, взаимодействовать и дополнять друг друга.

Следует также отметить еще одну важную особенность системы коллективной безопасности в рамках ООН – это ее человекоцентричность (антропоцентризм). Человек, его права и интересы были обозначены как ядро данной системы, ее стержень и основа. Принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года продемонстрировало важность реализации принципа уважения прав и свобод человека через призму любой деятельности государства как на национальном, так и на международном уровнях. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, принятом главами государств и правительств на Генеральной Ассамблее ООН, признано, что *«мир и безопасность, развитие и права человека являются теми опорами, на которых покоится система Организации Объединенных Наций, и основами коллективной безопасности и благосостояния... Развитие, мир, безопасность и права человека являются взаимосвязанными и взаимоусиливающими»* (п. 9)¹.

Формирование новой системы коллективной безопасности ознаменовало новый подход к ее содержанию. Если раньше акцент делался на военную составляющую, то в рамках ООН было признано, что система коллективной безопасности должна быть активной и способной реагировать во всех сферах взаимодействия государств: военной, политической, экономической, экологической, гуманитарной, информационной, демографической, продовольственной, биологической и других. Концепция всеобъемлющей системы безопасности получила принципиальное одобрение международного сообщества уже во второй половине 80-х годов XX века. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе Советского Союза и стран социалистического блока 04.12.1986 (A/RES/41/92) и 07.12.1987 (A/RES/42/93) приняла специальные резолюции о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Генеральная Ассамблея ООН, принимая 25.09.2015 Резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», подтвердила необходимость всеобщего подхода к созданию прочного всеобщего мира. Военно-политическая составляющая безопасности, как показало время, не является единственным и ключевым фактором обеспечения международной безопасности, в связи с этим необходимо бороться и устранять другие угрозы современ-

¹ Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005_ch3.shtml (дата обращения: 02.09.2023).

ности. К числу таковых, согласно мнению Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам¹, относятся шесть основных вызов для системы международной безопасности, которые имеют место сейчас и будут являться актуальными на протяжении нескольких десятилетий: экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию; межгосударственный конфликт; внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства; ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие; терроризм; транснациональная организованная преступность. Таким образом, система коллективной безопасности должна быть скорректирована с учетом данных вызов и угроз для полноценного обеспечения международной безопасности.

Ключевым элементом новой системы коллективной безопасности остался вопрос разоружения, сохраняющий свою актуальность и в данный момент, поскольку имеется оружие массового поражения (биологическое, химическое, ядерное). Именно по этой причине в новой системе коллективной безопасности акцент в процессе разоружения сделан на две составляющие: во-первых, всеобщее и полное разоружение; а во-вторых, под строгим и эффективным международным контролем. Обе составляющие процесса разоружения являются важными и взаимодополняющими. В рамках ООН подготовлена правовая база по разоружению, касающаяся оружия массового поражения. Так, в настоящее время имеются договоры, запрещающие бактериологическое и химическое оружие, и проводится работа в рамках ООН по их полному исполнению². Однако устанавливаются факты применения химического оружия, включая токсичные химикаты, во враждебных целях в Сирийской Арабской Республике, Ираке, Малайзии и других государствах. Что касается ядерного оружия, то общепризнанного запрета на его применение сегодня нет. Однако предприняты попытки по установлению запрета на его распространение, в частности приняты «Договор о нераспространении ядерного оружия» от 12.06.1968 (ДНЯО); «Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой» от 05.08.1963. В 1996 году был подписан «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» (ДВЗЯИ), однако он до сих пор в силу не вступил в связи с отсутствием ратификации со стороны ряда государств, согласие которых является обязательным для вступления Договора в силу. С учетом необходимости полного комплекта документов по запрету ядерного оружия, в рамках ООН была проведена работа по подготовке и принятию 21.01.2021 Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Следует отметить, что к договору пока не присоединились ядерные державы. Согласно данному Договору запрещается применять ядерное оружие, угрожать его применением, разрабатывать, испытывать, изготавливать, приобретать, иметь во владении или накапливать. Ядерные державы, согласно данному Договору, обязаны будут уничтожить свое ядерное оружие. Ядерные державы уже выразили свое мнение по Договору, указав на его противоречие с уже действующими в этой области международными актами, и несогласие таким образом решать проблему ядерного разоружения³. В настоящее время данная проблема является наиболее сложной, дискуссионной, и пока компромисс между ядерными и неядерными державами не найден.

¹ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instate/Runhighpanelreport.pdf> (дата обращения: 10.10.2023)

² Резолюция Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2021 г. «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении». URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/385/73/PDF/N2138573.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.09.2023).

³ См.: Лавров С.В. Выступление Министра иностранных дел в рамках совместного проекта ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН и ИА «Интерфакс» на заключительной онлайн-сессии международного форума «Примаковские чтения – 2020» на тему «Россия и постковидный мир». URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/special-online-session-of-the-primakov-readings> (дата обращения: 05.09.2023).

Важное место в ходе процесса разоружения занимают вопросы, связанные с созданием безъядерных зон. Создание безъядерных в военном отношении зон является не самоцелью, а важным промежуточным шагом на пути к обеспечению ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия¹. На территории безъядерных зон запрещено размещение ядерного оружия и средств его доставки к целям, не допускается производство и проведение испытаний ядерных боеприпасов. Данный процесс носит исключительно договорной характер. В настоящее время к таким территориям относятся: космос, Антарктика, Латинская Америка (Договор Тлателолко 1967 года), южная часть Тихого океана (Договор Раротонга 1985 года), Юго-Восточная Азия (Бангкокский договор 1995 года), Африка (Договор Пелиндаба 1996 года); Средняя Азия (Семипалатинский договор 2007 года) и другие.

В рамках Генеральной Ассамблеи ООН продолжается работа по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. Работа началась еще в 1974 году и ведется до сих пор, принято значительное количество резолюций. Вопрос остается открытым в связи с ядерным статусом Израиля и его неприсоединением к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Особенностью процесса разоружения в рамках новой системы безопасности стало введение института эффективного международного контроля, который реализуется в рамках Международного агентства по атомной энергии (далее – МАГАТЭ). Государства, как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, подписали с МАГАТЭ соглашения, на основании которых МАГАТЭ получает право проверки объектов, использующих ядерную энергию, на предмет ее применения исключительно в мирных целях. В настоящее время таких соглашений у МАГАТЭ 185. В соответствии с ними организация осуществляет предусмотренное гарантирование. Подчеркнем, что гарантии МАГАТЭ являются неотъемлемой составляющей международной системы безопасности.

Эффективность системы коллективной безопасности, основанной на открытости и гласности между ее участниками, была признана еще в период Лиги Наций, но не была реализована. В период функционирования системы коллективной безопасности в рамках ООН институт мер доверия стал активно развиваться. Предложения относительно мер по укреплению доверия между государствами были выдвинуты Советом по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое было организовано 33 европейскими странами, а также Канадой и США в целях смягчения напряженности и укрепления духа разрядки. Результатом работы Совета стало подписание в 1975 году итогового документа – Заключительного акта, в который было включено обязательство уведомлять о крупных военных учениях войск общей численностью более 25 000 человек по меньшей мере за 21 день до их начала.

В число других согласованных мер входил обмен наблюдателями этих учений и другие добровольные меры по смягчению напряженности в Европе. Институт мер доверия, заложенный в Заключительном акте 1975 года, получил развитие в дальнейших принимаемых в рамках СБСЕ/ОБСЕ итоговых документах. Все вместе они повышают предсказуемость, прозрачность и военную стабильность и уменьшают риск серьезного конфликта в Европе. Однако в настоящее время эта важная правовая составляющая института мер доверия приостановила свою деятельность, что создало прямую угрозу стабильности и безопасности как в Европе, так и в целом в мире, а также зримую опасность для существования человеческой цивилизации.

---

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока» от 12 июля 2022 г. URL: <https://daccess-ods.un.org/tmp/7905918.95580292.html> (дата обращения: 01.09.2023).

Функционирование системы коллективной безопасности в новых условиях: запросы, ожидания, реальность

Современная система коллективной безопасности неотделима от ключевых факторов, определяющих текущие процессы международного развития. В числе таких факторов «растущий общественный запрос на справедливость» [Бекашев, 2015]. Происходит смещение ценностного идеала со свободы в сторону справедливости. Представляется, принцип справедливости, положенный в основу обеих систем коллективной безопасности, должен стать тем фундаментом, на котором будет строиться и функционировать современная система коллективной безопасности, главное назначение которой состоит в ограничении и сдерживании войны или вооруженного конфликта, что является частью общего миротворческого процесса [Walzer, 1977]. В то же время для прочности фундамента системы коллективной безопасности необходимо признание всеми членами международного сообщества верховенства общепризнанных принципов и норм международного права в международных отношениях [Альбов, Булавина, 2017], так как это является одним из основных компонентов мира, безопасности и устойчивого развития; приведение к единообразию применения международного права всеми членами международного сообщества [Бокерия, 2017]; укрепление и развитие института мер доверия, при котором будут учтены интересы всех участников международных отношений, их национальная идентичность и культурное многообразие [Бабурин, 2016]. В этой связи, на наш взгляд, государства должны объединиться для разработки новой концепции безопасности, основанной на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и сотрудничестве, а также урегулировании споров посредством диалога, и никогда не применять силу и не прибегать к угрозе ее применения против других стран, независимо от предлога. Полагаем, открытость и сотрудничество в военных вопросах также могут понизить степень неопределенности и непредсказуемости и подкрепить мирные заявления и намерения государств. Осуществление мер укрепления доверия должно происходить таким образом, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность с гарантией того, что ни одно отдельное государство или группа государств не получит преимуществ над другими ни на одном этапе процесса укрепления доверия.

История показывает, что эффективность системы коллективной безопасности зависит от ряда факторов, но прежде всего от целеполагания государственных правовых систем в этом вопросе. С одной стороны, государства стремятся обеспечить свою и международную безопасность, но с другой стороны, националистически подходят к самому процессу решения этого вопроса. Международная безопасность обеспечивается рядом важных принципов, которые необходимо соблюдать всем государствам: принцип равной безопасности (право каждого государства на безопасность); принцип не нанесения ущерба безопасности государств (нельзя укреплять безопасность за счет безопасности других); принцип равенства и одинаковой безопасности (принцип равновесия). Соблюдение данных принципов, по нашему мнению, позволит обеспечить баланс сил в международном сообществе, который является одним из критериев ее стабильности. Так, система коллективной безопасности, действующая в рамках Лиги Наций, не имела баланса сил, поэтому ее жизнеспособность была мала. Система коллективной безопасности, созданная в рамках ООН, была биполярной, ее центрами выступали СССР и США, это позволяло ей балансировать. После распада СССР послевоенный миропорядок потерял равновесие и стал искажаться так называемым «однополярным моментом» (*термин был введен в 1990 г. американским политическим аналитиком Ч. Краутхаммером*) с выдвиганием Западом тезиса о «порядке, основанном на правилах», без упоминания международного права, центральной

роли ООН и важности универсальных инструментов, коллективно выработанных мировым сообществом¹. Такая ситуация продолжалась ровно до того момента, когда Россия показала, что может применять военную силу для обеспечения собственной и региональной безопасности. С утратой биполярности современный мир становится многополярным, формируются новые мировые и региональные центры развития, что в условиях глобализации является неизбежным.

Заключение

По итогам исследования сформулируем следующие выводы:

Во-первых, существует преимущество концепции коллективной международной безопасности – от Лиги Наций до ООН, несмотря на проблемы, оказавшие влияние на эффективность Лиги Наций. В числе таких проблем – отсутствие императивного запрета агрессивной войны в международных отношениях; ограниченный в геополитическом плане характер системы; несостоявшаяся информационно-открытая политика.

Во-вторых, современная система коллективной безопасности охватывает два уровня – универсальный во главе с ООН и региональный. Однако новый миропорядок существует в «переходном» состоянии, когда порядок мироустройства, сложившийся по результатам Второй мировой войны, находится в кризисе, а новая конструкция международных отношений еще только формируется. Все более отчетливой становится тенденция многополярности международного сообщества, выраженная в совокупности национальных (суверенных государственных) и интернациональных (региональных межгосударственных) «центров силы». По нашему мнению, в складывающихся обстоятельствах ООН должна сохранить свою ведущую роль в системе коллективной международной безопасности, поскольку равнозначной альтернативы ей в сегодняшней ситуации не существует. Международная безопасность как коллективное право человечества, обеспеченное эффективной системой защиты, должна быть адаптирована под современные условия цивилизационного развития, в противном случае наступление мирового апокалипсиса перестает быть предметом творчества писателей-фантастов, а приобретает характер реально ощущаемой угрозы.

В-третьих, многочисленные действующие региональные вооруженные конфликты и вооруженный конфликт на Украине, в который втянуты уже около десятка государств, свидетельствуют о системном кризисе коллективной безопасности в рамках ООН. Сегодня становится очевидным, что практическая реализация системы коллективной безопасности зависит напрямую от самих государств, особенно от ведущих государств международного сообщества. В настоящее время во внешней политике США и западных стран преобладает нездоровый национальный эгоизм, который не позволяет этой системе функционировать в полном объеме, а их действия могут привести к краху всю систему коллективной безопасности и создать угрозу всему человечеству.

Список литературы

- Альбов А.П., Булавина М.А. 2017. Современное международное право и глобальная справедливость: оксюморон или новая нормальность. *Российский журнал правовых исследований*, 4(1): 192–203. DOI: 10.17816/RJLS18255
- Бабурин С.Н. 2016. Современное общество между несправедливым законом и справедливым беззаконием. В кн.: *Европейское измерение. Сборник научных трудов под общей редакцией С.Н. Бабурина и З.А. Станкевича*. М., Книжный мир, Европейский институт JUSTO: 318–327.
- Бекяшев К.А. 2015. Сможет ли глобализация изменить международное право? *Вестник университета имени О.Е. Кутафина*, 6: 38–53.

¹ Яковенко А.В. 2022. Мир вступил в фазу поиска нового баланса развития. URL.: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-12-15/3_8617_kb.html (дата обращения: 10.09.2023)

- Белхароев Х.У. 2007. Безопасность как система отношений в общей теории национальной безопасности государства. *Юридические науки*, 2(24): 27–28.
- Бокерия С.А. 2017. Концепция личностной безопасности в практике ООН. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 17(2): 312–324. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324.
- Верещетин В.С., Славин М.М., Тузмухамедов Р.А. 1987. Всеобъемлющая система международной безопасности и международное право. М., Институт государства и права Академии наук СССР, 124 с.
- Глазунова Е.Н. 2018. К вопросу о генезисе понятия «устойчивая безопасность». *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*, 10(2): 3–32.
- Емельянова Н.Н. 2012. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе. Дис. ... док. юрид. наук. М., 404 с.
- Илюхина Р.М. 1982. Лига Наций 1919–1934. М., Наука, 357 с.
- Исмагилов Н.О. 2009. Справедливость как мера равенства. *Социология власти*, 8: 95–103.
- Карташкин В.А. 2013. Права человека и международная безопасность. *Труды Института государства и права Российской академии наук*, 1: 33–59.
- Кулагин В.М. 2012. Современная международная безопасность. М., КНОРУС, 432 с.
- Лазутин Л.А. 2018. Международная безопасность и ответственность. В кн.: Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Ю.И. Скуратова, 14 июня 2018 г., Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова: 28–34.
- Логинов А.В. 2017. Оправдание войны: дебаты о легитимности. *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*, 3(167): 37–45.
- Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., 2017. Право международной безопасности (противодействие криминальным угрозам государству и моровому сообществу). М., РИО Российской таможенной академии. 72. с.
- Магадеев И.Э. 2020. Лига наций как инструмент обеспечения коллективной безопасности в Европе: просчеты и достижения. В кн.: Вторая мировая война: защита памяти и противодействие ее фальсификации. Под ред. А.И. Балашова. СПб., Изд-во Коновалова А.М.: 11–31.
- Малинин С.А. 2003. Избранное: статьи и отрывки из книг: Право международной безопасности и межгосударственных организаций; договорное, морское, атомное право. СПб., Санкт-Петербургский университет. 444 с.
- Моисеев Е.Г. 2010. Право международной безопасности. В кн.: Международное публичное право. М., Проспект: 1008 с.
- Ромашов Р.А. 2018. Право: нормативность и девиантность. СПб., Алетейя, 274 с.
- Суслов Е.В. 2022. Внешнеполитические усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в 30–40-х годах XX века. *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки*, 8(4): 397–406. DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-4-397-406
- Ходнев А.С. 1996. Лига Наций в международных отношениях 1919–1939 гг.: проблемы соотношения политической и гуманитарной деятельности. *Ярославский педагогический вестник*, 2: 28–33.
- Хохлышева О.О. 2012. Всеобъемлющая безопасность и ее международно-правовое обеспечение в условиях глобализации. *Международные отношения. Политология. Регионоведение Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*, 3(1): 323–331.
- Цыбаков Д.Л. 2022. Эволюция системы коллективной безопасности постсоветского пространства на рубеже XX и XXI столетий. *Среднерусский вестник общественных наук*, 17(2): 42–53. DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-2-42-53
- Чернов В.А. 2009. Формирование системы коллективной безопасности постсоветских государств. *Власть*, 8: 98–101.
- Walzer M. 1977. Just and Unjust wars. New York: Basic books: 329–335.

References

- Albov A.P., Bulavina M.A. 2017. Modern International Law and Global Justice: Oxymoron or New Normality. *Russian Journal of Legal Studies*, 4(1): 192–203. DOI: 10.17816/RJLS18255 (In Russian).
- Baburin S.N. 2016. Sovremennoe obshchestvo mezhdru nespravedlivym zakonom i spravedlivym bezzakoniem [Modern Society – Between Unjust Law and Just Lawlessness. In: The European Dimension]. In: *Evropejskoe izmerenie [The European Dimension]*. Collection of scientific papers under the general editorship of S.N. Baburina i Z.A. Stankevicha. M., Publ. Knizhnyj mir, Evropejskij in-stitut JUSTO: 318–327..
- Bekyashev K.A.1. 2015. Can the globalization of international law change? *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina*, 6: 38–53. (In Russian).
- Belharoev H.U. 2007. Bezopasnost' kak sistema otnoshenij v obshchej teorii naci-onal'noj bezopasnosti gosudarstva [Security as a System of Relations in the General Theory of National Security of the State]. *YUridicheskie nauki*, 2 (24): 27–28. (In Russian)
- Bokeriya S.A. 2017. Human security concept in the un practice. *Vestnik RUDN. International Relations*: 17(2): 312–324. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-312-324. (In Russian)
- Vereshchetin B.C., Slavin M.M., Tuzmuhamedov P.A. 1987. Vseob"emlyushchaya sistema mezhdunarodnoj bezopasnosti i mezhdunarodnoe pravo [The Comprehensive System of International Security and International Law]. M., Institut gosudarstva i prava Akademii nauk SSSR. 124 p. (In Russian)
- Glazunova E.N. 2018. On the Genesis of the 'Sustainable Security' Concept. *Lomonosov World Politics Journal*, 10(2): 3–32. (In Russian)
- Emel'yanova N.N. 2012. Mezhdunarodno-pravovye problemy obespecheniya global'noj bezopasnosti na sovremennoe etape [International Legal Problems of Ensuring Global Security at the Present Stage]. M., 404 p.
- Ilyuhina R.M. 1982. Liga Nacij 1919–1934 [The League of Nations 1919–1934]. M., Publ. Nauka, 357 p.
- Ismagilov N.O. 2009. Spravedlivost' kak mera ravenstva [Justice as a Measure of Equality]. *Sociologiya vlasti*, 8: 95–103.
- Kartashkin V.A. 2013. Human rights and international security. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*, 1: 33–59. (In Russian).
- Kulagin V.M. 2012. Sovremennaya mezhdunarodnaya bezopasnost' [Modern International Security]. M., KNORUS, 432 p.
- Lazutin L.A. 2018. Mezhdunarodnaya bezopasnost' i otvetstvennost' [International Security and Responsibility]. In.: Aktual'nye problemy sovremennoj yuridicheskoy nauki i praktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual Problems of Modern Legal Science and Practice]: k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora, zasluzhennogo yurista Rossijskoj Federacii YU.I. Skuratova [Materials of the International Scientific and Practical Conference: On the Anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation Yu.I. Skuratov]. Ulan-Ude: Buryatskij gosudarstvennyj universitet imeni Dorzhi Banzarova: 28–34.
- Loginov A.V. 2017. Justifying war: debates over legitimacy. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, 3(167): 37–45. (In Russian)
- Lyahov E.G., Lyahov D.E., 2017. Pravo mezhdunarodnoj bezopasnosti (protivodej-stvie kriminal'nym ugrozam gosudarstvu i morovomu soobshchestvu) [The Law of International Security (Countering Criminal Threats to the State and the Maritime Community)]. M., Publ. RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii. 72 p.
- Magadeev I.E. 2020. Liga nacij kak instrument obespecheniya kollektivnoj bezopasnosti v Evrope: proshchety i dostizheniya [The League of Nations as an Instrument for Ensuring Collective Security in Europe: Miscalculations and Achievements]. In: *Vtoraya mirovaya vojna: zashchita pa-myati i protivodejstvie ee fal'sifikacii [The Second World War: Protection of Democracy and Countering Its Falsification]*. Pod red. A.I. Balashova. SPb., Publ. Konovalova A.M.: 11–31.
- Malinin S.A. 2003. Izbrannoe: stat'i i otryvki iz knig: Pravo mezhdunarodnoj bezopasnosti i mezhdunarodnykh organizacij; dogovornoe, morskoe, atomnoe pravo [Favorites: Articles and Excerpts from the Book: The Law of International Security and Interstate Organizations; Treaty, Maritime, Atomic Law]. SPb., Publ. Sankt-Peterburgskij universitet. 444 p.

- Moiseev E.G. 2010. Pravo mezhdunarodnoj bezopasnosti [The Law of International Security]. In: *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo*. M., Publ. Prospekt: 100 p.
- Romashov R.A. 2018. Pravo: normativnost' i deviantnost' [Law: Normativity and Deviance]. SPb., Publ. Aletejya, 274 p. (In Russian)
- Suslov E.V. 2022. Foreign policy efforts of the USSR to create a collective security system in the 1930s–1940s. *Vestnik of the Mari State University. Chapter History. Law*, 8(4): 397–406. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-4-397-406> (In Russian)
- Hodnev A.S. 1996. Liga Nacij v mezhdunarodnyh otnoshenij 1919–1939 gg.: problemy sootnosheniya politicheskoy i gumanitarnoj deyatelnosti [The League of Nations in International Relations 1919–1939: Problems of Correlation Between Political and Humanitarian Activities]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2: 28–33. (In Russian)
- Khokhlysheva O.O. 2012. Comprehensive security and its support by international law under globalization. *Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 3(1): 323–331. (In Russian)
- Tsybakov D.L. 2022. Evolution of the collective security system of the post-Soviet space at the turn of the XX and XXI centuries. *Central russian journal of social sciences volume*, 17(2): 42–53. DOI: [10.22394/2071-2367-2022-17-2-42-53](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-2-42-53) (In Russian)
- СНернов В.А. 2009. Formirovanie sistemy kollektivnoj bezopasnosti postsovetskikh gosudarstv [Formation of the Collective Security System of Post-Soviet States]. *Vlast'*, 8: 98–101. (In Russian)
- Walzer M. 1977. Just and Unjust wars. New York: Basic books: 329–335.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 02.10.2023

Поступила после рецензирования 07.11.2023

Принята к публикации 15.11.2023

Received October 2, 2023

Revised November 7, 2023

Accepted November 15, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права, Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Россия.

 [ORCID: 0000-0001-9777-8625](https://orcid.org/0000-0001-9777-8625)

Roman A. Romashov, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor of Theory and History of State and Law, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia.

 [ORCID: 0000-0001-9777-8625](https://orcid.org/0000-0001-9777-8625)

Кириловская Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, г. Вологда, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-9031-5182](https://orcid.org/0000-0002-9031-5182)

Natalia N. Kirilovskaya, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State Law Disciplines of the Faculty of Law, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-9031-5182](https://orcid.org/0000-0002-9031-5182)